Глава 16

- Хм, самое загадочное место на острове, да? - пробормотала обезьяна, глядя на четырех подростков перед ней. - Фуму, если это самое загадочное место, то это может быть только это место...

Эта обезьяна обладала телепатией и общалась с Идзуку и Бакуго, когда они «завоевали» этот остров.

- Ты можешь сказать нам, где это? - спросил Бакуго, скрестив руки.

- Все, что угодно для вас, повелитель Бакуго, - ответила обезьяна. - Под озером, где раньше жил дракон Комодо, есть таинственная пещера, от которой исходит такая аура... Не знаю почему, но меня это привлекло, и прежде, чем я понял это... я уже могу... думать... и у меня есть способность общаться с другими через мои мысли.

«Он развил причуду после пребывания в том месте?» Идзуку потёр подбородок в раздумьях.

- Что, чёрт возьми, находится в том месте?

- Ты уже бывал в этой пещере? - спросила Момо. Обезьяна кивнула:

- Да, бывал. Там внутри есть странная металлическая штуковина, несколько светящихся кристаллов и цветы с лепестками разных цветов. Но я сразу же ушел - там есть что-то очень опасное.

Четверо подростков посмотрели друг на друга и кивнули.

- Спасибо, - сказал Идзуку, - не могли бы вы присмотреть за нашим кораблем? Мы направляемся туда прямо сейчас.

- Без проблем, господин Мидория, - сказала обезьяна. - Хотите, я пошлю с вами сопровождающих?

- Нет необходимости, но спасибо, - Идзуку улыбнулся, повернулся к своим друзьям и побежал к центру острова, а Мелисса, Момо и Бакуго последовали за ним.

По пути девочки были в восторге от нескольких животных и насекомых, которые проявляли причуды. Они увидели птицу высотой в метр с огненными крыльями, паука, который может вырабатывать электричество из своей паутины, бизона с железными доспехами и многих других! Даже Идзуку и Кацуки были немного шокированы. Когда они пришли сюда в первый раз, здесь почти не было признаков жизни, а теперь они были повсюду! У большинства из них тоже есть причуды! Идзуку подумал, не напугал ли их дракон Комодо так сильно, что они были вынуждены прятаться, но теперь, когда Комодо убит, они наконец-то показали себя.

После еще нескольких минут ходьбы четверо подростков, наконец, пришли к озеру, где Идзуку и Кацуки сражались с драконом Комодо.

- Мы здесь, - сказал Идзуку, закрыв глаза и пытаясь почувствовать ощущения, описанные старейшиной обезьян. - Хм, хм, хм, хм, я ничего не чувствую.

Кацуки сделал то же самое и покачал головой:

- Я тоже. Может быть, только животные могут их чувствовать?

- Я так не думаю, - нахмурилась Момо и повернулась к Мелиссе: - А как насчет тебя, Мел? Может быть, мы не можем их почувствовать, потому что у нас уже есть причуда?

Кацуки и Идзуку повернулись к ней. Мелисса кивнула и закрыла глаза, пытаясь почувствовать то, что чувствовала старшая обезьяна. Это было очень трудно, но со временем она начала чувствовать... что-то. Ей казалось, что она стоит на облаках, прохладный ветерок обдувает ее лицо, а теплые солнечные лучи ласкают ее. Она чувствовала... покой.

Когда она открыла глаза, то сразу же услышала, как задыхаются ее друзья, но не это привлекло ее внимание. Дело было в том, что теперь у нее трехсотградусное зрение, и она может видеть все в радиусе трехсот метров. Она также может увеличивать или уменьшать свое зрение и обладает рентгеновским зрением. Она узнала об этом, когда «случайно» посмотрела на Идзуку. Она сразу же покраснела от стыда, а затем нахмурилась, почувствовав легкую боль в голове. Почти инстинктивно, ее зрение вернулось в норму.

- Что это было! - задыхалась она. Момо быстро подошла к ней и прижала ее к себе:

- Успокойся. Ты можешь рассказать нам, что случилось? Твои глаза внезапно изменились.

- Мои глаза...? - Мелисса прикрыла правый глаз правой рукой. - В то время у меня было зрение 360 градусов, и я могла видеть все, что угодно в радиусе 300 метров. Я также могу приближать и отдалять зрение и обладаю рентгеновским зрением.

Трое подростков в шоке уставились друг на друга. Их друг только что развил такую причуду!

- Ты можешь ее контролировать? - спросил Бакуго. - Когда я впервые пробудил свою причуду, я не смог ее контролировать и обжег себе руки. Идзуку тоже не смог полностью контролировать «Один за всех», так как его тело еще просто не готово к этому. А Момо чуть не умерла, потому что не смогла остановить свою причуду от бесконечного создания вещей.

- Я... так думаю, - Мелисса сузила глаза, прежде чем подумать о том, что она чувствовала раньше, и, к удивлению ее друзей, белки ее глаз стали черными, а зрачки - неоново-синими.

- Как? Как? - Момо в замешательстве уставилась на Мелиссу. - Мне было трудно контролировать свою причуду, когда я впервые проявила ее!

- Может быть, потому что она не ребенок? - предположил Бакуго. Идзуку покачал головой:

- Я так не думаю. Есть и те, кто поздно расцвел и пробудил свои причуды, когда они были в подростковом возрасте, и они тоже не могли контролировать свои причуды. На самом деле, ее становится еще труднее контролировать, потому что их тела уже развились и начали созревать, развивать причуду в этом возрасте - все равно, что наливать больше воды в уже полный стакан. Их тела не смогут справиться с этим.

- Тогда как она смогла? - спросил Бакуго, указывая на Мелиссу. Девушка деактивировала свою причуду, и ее глаза вернулись в нормальное состояние, она посмотрела на Идзуку, ожидая объяснений. Даже Момо прислушалась. Может, она и умна, но до Идзуку ей далеко, когда дело доходит до причуд.

Идзуку потер подбородок и посмотрел на небо. Он оставался в таком положении в течение минуты, затем повернулся к своим друзьям и протянул два пальца.

- Я могу думать только о двух возможностях, - он сделал глубокий вдох, когда остальные

наклонились немного ближе. - Первая заключается в том, что у нее и, вероятно, у животных на острове не причуды, а совершенно другие способности.

- Это... - Момо запнулась, не найдя, чем опровергнуть слова Идзуку. - Вполне возможно.

- Другая способность, да, - Мелисса уставилась на свои руки.

- Как насчет второй? - Бакуго повернулся к Идзуку. Вместо ответа девятый решил задать вопрос:

- Ребята, вы слышали о теории сингулярности причуд?

Мелисса и Момо кивнули, а Бакуго покачал головой. Идзуку повернулся к Бакуго:

- Короче говоря, эта теория гласит, что по мере того, как поколения сменяют друг друга, причуды смешиваются и эволюционируют, производя более сильные и сложные причуды. Однако, с ростом силы, причуды также будет все труднее контролировать, поскольку человеческое тело не может развиваться достаточно быстро, чтобы поспевать за ними. В конце концов, наступит момент, когда причуды станут слишком сильными и сложными, и никто больше не сможет их контролировать.

- Эту теорию семьдесят лет назад представил доктор Кюдай Гараки, - сказала Момо. - Конечно, никто ему не поверил, но со временем теория сингулярности причуд стала приобретать известность. Первые признаки гипотез Гараки начали появляться среди четвертого поколения пользователей причуд, хотя даже в наши дни эта теория считается пограничным мышлением, предназначенным для культов.

Бакуго сузил глаза, но сложил руки и уставился на Идзуку:

- Какое отношение это имеет к делу?

- На самом деле это многое объяснило бы, - Идзуку подошел к Мелиссе и взял ее руки в свои, заставив девушку покраснеть. - Я подозревал, что ее тело не только мутировало, чтобы получить причуду, но и эволюционировало, чтобы сразу же позволить ей получить контроль над этой причудой.

- Если это правда, то ты точно жульничаешь, - надулась Момо, глядя на Мелиссу. - Тебе совсем не нужно тренироваться, чтобы эффективно использовать свою причуду!

- Хехе, мне это не очень нужно, - сказала Мелисса. - Но это может оказаться полезным.

- Хорошо! - Идзуку улыбнулся, когда все трое повернулись к нему. - Мел, ты можешь использовать свою причуду, чтобы посмотреть вниз на озеро? Посмотрим, сможешь ли ты найти вход в пещеру.

Мелисса кивнула, и ее глаза изменились, что означало, что ее причуда активировалась. Она взглянула на озеро, глубина которого составляет около пятидесяти метров. Затем она увидела вход в пещеру, но ее «глаза» не могли увидеть, что находится за этой точкой, как будто что-то блокировало ее зрение. Она деактивировала свою причуду и повернулась к остальным троим:

- Я нашла вход, но что-то блокирует мое зрение, и я не могу увидеть, что внутри.

Они нахмурились, вспомнив, что сказала обезьяна. Что в пещере есть что-то опасное.

- Можешь попробовать еще раз? - спросил Бакуго. - Просто сосредоточь свое зрение на пещере и нигде больше.

Мелисса кивнула:

- Я могу попробовать.

Она снова активировала свою причуду, но на этот раз сосредоточилась только на входе в пещеру. Она нахмурилась, понимая, что не может видеть дальше входа. Но все же она упорствовала, и наконец... почувствовала, что что-то сломалось. Она улыбнулась, когда ей наконец удалось заглянуть в пещеру, предвкушая то, что она увидит. Однако...

В тот момент, когда ее «взгляд» прошел через вход, каждый волосок на ее теле встал дыбом, когда она «увидела» пару кроваво-красных глаз, уставившихся на нее хищным взглядом. Ужасающий голос заговорил прямо в ее сознании, когда ее причуда мгновенно деактивировалась, и ее глаза закатились, прежде чем она потеряла сознание.

- МЕЛИССА!

http://tl.rulate.ru/book/59312/1570069